

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Васильев Сергей Дмитриевич

**ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР
УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Андреев Игорь Львович

Москва
2022

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование по означенной теме представляется актуальным, прежде всего, с точки зрения глобальных международных отношений. Исторические события, происходившие на Среднем Востоке в указанный период, дают довольно богатый материал для характеристики методов и приёмов административного урегулирования. Основание российских морской базы и фактории, строительство форпостов на восточном берегу Каспийского моря и формирование принципов взаимодействия с коренным населением (туркменами) подтверждает тот факт, что Россия пришла в Туркмению с исключительно торговыми интересами. В свою очередь, на примере туркмен можно проследить историю формирования государственности у территориально разобщенного народа, что способствует пониманию современных актуальных политико-стратегических вопросов.

Объект исследования – международные отношения в западной части Центрально-Азиатского региона в XIX в.

Предмет исследования – административная политика Российской империи в западной части Центрально-Азиатского региона в XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1813 г. по 1890 г., то есть с Гюлистанского мирного договора, когда Российская империя получила исключительное право на военный флот в Каспийском море, до 1890 г., когда образованная в 1881 г. Закаспийская область стала непосредственно подчиняться Военному министерству.

Такой временной ракурс позволил рассмотреть в динамике российские административные практики и выявить влияние внешнеполитических обстоятельств на планы империи в отношении побережья Каспийского моря. Исследование имеет некоторую ретроспективу в конец XVIII – начало XIX в. для демонстрации условий, в которых пришлось оперировать российской администрации в землях туркмен: кратко рассматривается история туркмен (особенности туркменско-хивинских и туркменско-персидских отношений, и

попытки коренного населения туркменских земель неоднократного обращения к России за протекцией).

Степень изученности темы исследования. В ходе настоящего исследования была проанализированы работы, непосредственно связанные с внешней политикой России, Ирана и Англии в указанных хронологических рамках.

Подобные работы издавались еще в XIX – начале XX в., когда проявляло себя прямое столкновение интересов Российской и Британской империй на азиатских территориях. Авторы делали упор на выявление тех факторов, которые могли бы усилить российское влияние в регионе перед лицом нарастающего давления со стороны Великобритании¹. В это время публикуются труды, посвященные русско-иранским войнам и вопросам военного присутствия России в Каспийском регионе².

В разнообразных по тематике работах XX в. используется внушительная источниковая база. Политические интересы России в Персии объясняются с учетом особенностей ее экономического положения. С учетом господствующей идеологии политика Российской империи в Иране называется колониальной и агрессивной³. Большинство зарубежных авторов признают агрессивный характер британской политики, но одновременно называют ее оборонительной. По их мнению, экспансия Великобритании вызывалась якобы необходимостью предупредить проникновение в эти страны других европейских государств, которые могли угрожать

¹ Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; Венюков М. И. Россия и Англия в Персии // Русский вестник. 1877. № 10. С. 447–471; Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880.

² Зубов П. Картина последней войны России с Персией 1826–1828. СПб., 1834; Соловкин Н. К 70-летию существования астрabadской морской станции. СПб., 1914.

³ Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М.: Госполитиздат, 1952.; История Ирана / отв. ред. М. С. Иванов. М.: Издательство МГУ, 1977; Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIX века. М.: Наука, 1983.

английскому господству в Индии. Эти мотивы прослеживаются, например, в работах Г. Роулинсона¹.

Главные исследовательские задачами этого периода – научное рассмотрение колониальных захватов, проблем российско-иранских дипломатических и торговых отношений². Весомый вклад в расширение научных представлений о политике Российской империи в Азии внес советский историк Н. А. Халфин. В своих фундаментальных работах он рассматривает международные отношения, затрагивает их историографию, а также различные аспекты российской и британской экспансии в регионе, политические и экономические отношения России с прикаспийскими землями³. Одному из наиболее сложных вопросов международных отношений конца XIX века – противоречиям между Россией и Англией в Средней Азии посвящена работа Г. А. Хидоятова. На объемном материале, почерпнутом, главным образом, из английских и русских архивов, автор разоблачает агрессивные замыслы британских империалистов в отношении Ирана и туркменского населения, ставя вопрос о роли Ирана, России и Великобритании в формировании государственности у туркмен⁴.

В современной исторической науке центральноазиатский треугольник Россия–Иран–Великобритания уже становился центром научных исследований⁵, равно как и история двухсторонних российско-британских

¹ Rawlinson H. England and Russia in the East. A series of papers on the political and geographical condition of Central Asia. London: J. Murray, 1875. 412 p.

² Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. М.: Воен. изд-во, 1951; Балаян Б. П. Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1967.

³ Халфин Н. А. Создание и распад Британской колониальной империи. М.: Изд-во вост. лит., 1961; Халфин Н. А., Володарский М. И. Современная буржуазная историография о некоторых вопросах международных отношений на Среднем Востоке в первой трети XIX в. // Вопросы истории. 1971. № 7. С. 192–199; Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М.: Наука, 1974. 406 с.

⁴ Хидоятов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-х гг.). Ташкент: Фан, 1969.

⁵ Васильев С. Д. Британское влияние на политику шахского правительства в отношении туркменских племен. Превращение Ирана в театр политического противостояния России и Великобритании // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 290–300; Васильев С. Д.,

отношений на Среднем Востоке¹. Однако поднятая проблематика требует уделить большее внимание отдельным аспектам региональных отношений.

Анализ военно-политических событий и взаимоотношений Хорезма и Ирана в первой половине XVIII в. предложен в работе Д. А. Ализоды. Автор раскрывает причины и порядок военных походов Надир-шаха Афшара в Хорезм, отмечает сопротивление туркмен иранским войскам². Участию северных туркмен во внешнеполитическом противостоянии Хивы и Ирана посвящена диссертация С. Д. Атдаева³. Внешнеполитический аспект жизни туркмен рассмотрен А. Т. Атаевым⁴. Вопросы транзитной торговли затронуты в диссертации М. М. Имашевой⁵. Правовые аспекты межгосударственных отношений в регионе являются предметом исследований Р. Ю. Почекаева⁶.

Васильев Д. В. Иран в центре британо-российского противостояния в 1820-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–1 (80). С. 33–36;

¹ Васильев Д. В., Васильев С. Д. Британо-российское противостояние на Среднем Востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3. С. 146–151.

² Ализода Довуд Али. О военном противоборстве Хорезма и Ирана в первой половине XVIII века (по данным письменных источников) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2018. № 1 (74). С. 40–47.

³ Атдаев С. Д. Борьба северных туркмен против господства Надир-шаха в Хиве. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ашгабад, 1993. 20 с.

⁴ Атаев А. Т. Туркмены и внешняя политика империи Дуррани // Интернаука. 2017. № 8–1 (12). С. 27–31.

⁵ Имашева М. М. Торговля России со странами Востока через Астрахань в первой половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 16 с.

⁶ Почекаев Р. Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII – начала XX в. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2019; Почекаев Р. Ю. Правовые аспекты международных отношений в Центральной Азии XVIII–XIX вв.: проблемы и перспективы изучения // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 100–108; Почекаев Р. Ю. Экономические санкции Российской империи против Хивинского ханства в XVIII и XIX вв.: причины, правовое оформление, эффективность // Вопросы правоведения. 2016. № 3 (37). С. 200–215.

Наиболее близки к проблематике работы диссертационные исследования Д. Б. Салиховой¹ и О. А. Никонова², а также статья последнего, посвященная российской политике в отношении туркмен в первой половине XIX в.³, и работы И. И. Аминова⁴. Экономическая политика российского правительства на туркменском побережье Каспия рассмотрена в работе Э. М. Оздамировой⁵. Первые шаги российской администрации по закреплению в Закаспийском крае в конце 1860-х – начале 1870-х гг. достаточно подробно освещены Д. В. Васильевым⁶.

Источниковой базой исследования для настоящей работы послужили письменные документы XIX в. и более раннего времени, которые характеризуют положение туркменских племен в Новое время и накануне принятия ими российского подданства⁷.

С начала XIX в. активизируется интерес к туркменам со стороны российского правительства, и они оказываются в центре дипломатических и военно-стратегических планов Петербурга. Возникают документальные комплексы, отражающие неоднократные попытки туркмен принять

¹ Салихова Д. Б. Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. 28 с.

² Никонов О. А. Развитие межгосударственных отношений в Азиатско-Каспийском субрегионе в XVIII–XIX вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 42 с.

³ Никонов О. А. Юго-восточный Каспий в политической стратегии Российской империи в первой половине XIX века // Преподаватель. XXI век. 2009. № 4. С. 214–222.

⁴ См., например: Аминов И. И. Способы приобщения туркмен к российской государственности (XIX – нач. XX в.) // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Материалы XIII Междунар. науч.-практич. конф. НИЦ «Академический». Т. 2. М.: CreateSpace, 2017. С. 169–171.

⁵ Оздамирова Э. М. Туркменское побережье Каспийского моря в экономической политике царского правительства в 1800–1820-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 59–66.

⁶ Васильев Д. В. Дуализм российской администрации на восточном берегу Каспийского моря // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 1. С. 85–107.

⁷ Материалы по истории туркмен и Туркмении XVI–XIX вв. Т. II. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.: Изд-во АН СССР, 1938. 700 с.; Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов) / Акад. наук Туркм. ССР, Ин-т истории, археологии и этнографии АН ТССР, Центр. гос. ист. архив УзССР; под ред. канд. ист. наук А. Ильясова. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1960. 823 с.; Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Сборник архивных документов. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963. 784 с.

российское подданство, историю первых российских исследований региона, дискуссии о целях и направлениях проникновения в Туркменскую степь и т. п. Значительный комплекс документов этого рода был опубликован в Ашхабаде в 1963 г.¹

Первая группа источников представлена документами центрального² и регионального делопроизводства. Стремление отдельных групп туркмен под российский скипетр нашло отражение в материалах Астраханской почтовой таможни, документах оренбургского губернского начальства, прошениях отдельных групп туркменского населения³.

Другую группу составляют дипломатические документы: государственные договоры между Россией и Ираном⁴, переписка российских консулов в Иране с Министерством иностранных дел в Петербурге, характеризующая настроения внутри туркменских племен и намерения царского правительства⁵.

Третья группа – просьбы туркмен о вступлении под покровительство Российской империи. Эти документы, например, отложились в делопроизводстве кавказской администрации⁶.

Там же сформировался документальный комплекс, связанный с российскими экспедициями на восточный берег Каспийского моря⁷, в том числе документы, имеющие отношение к экспедиции Г. С. Карелина на юго-восточный берег Каспия⁸. Материалы военно-научных экспедиций составляют четвертую группу источников.

¹ Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Сборник архивных документов. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963. 784 с.

² Журнал Комитета по делам, касающимся Каспийского моря // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 6819.

³ Там же. С. 134–138, 260.

⁴ Договоры России с Востоком политические и торговые / сост. Т. Д. Юзефович. СПб.: Тип. О. И. Бакста, 1869. 326 с.

⁵ Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. С. 165–169.

⁶ Там же. С. 191–192.

⁷ Там же. С. 205.

⁸ Там же. С. 271, 300–306, 308–317.

Учредительные документы, регламентирующие пребывание Закаспийского субрегиона в составе Российской империи¹ (положения об управлении) составляют пятую группу источников.

Шестая группа – это документы военно-административных деятелей, непосредственно участвовавших в урегулировании российско-туркменских отношений и в утверждении главных принципов российской администрации в Закаспийском субрегионе российской Центральной Азии², а также документы и военно-исторические исследования, посвященные различным этапам присоединения туркменских земель к России, составленные очевидцами событий³.

Цель исследования – анализ влияния внешнеполитических обстоятельств на административные практики Российской империи по закреплению своего влияния в западной части Центрально-Азиатского региона второй половины XIX в.

Этой целью обусловлены следующие **задачи**, которые решаются в настоящей работе:

1. Выявить смыслы присутствия Российской империи на восточном побережье Каспийского моря.
2. Определить интересы региональных акторов на закаспийском театре в середине XIX в. и показать характер межгосударственного (межнационального) взаимодействия.

¹ 1874 г. марта 6. Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае // Присоединение Туркмении к России. С. 142–151; 1882 г. июня 10. Временное Положение об управлении Закаспийской областью и войсками, в оной расположенным // Систематический сборник приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба за время с 1 января 1869 года по 1 октября 1882 года. СПб., 1883. С. 212–216; 1890 г. февраля 6. Временное Положение об управлении Закаспийской области // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. С. 1–7 (6-я паг.).

² Оправдательная записка бывшего начальника Красноводского отряда полковника Маркозова о действиях его в Закаспийском крае во время Хивинского похода 1873 // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 307. Ед. хр. 13. Л. 1–238об.

³ Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1–4. СПб: тип. В.С. Балашева, 1883–1884.

3. Определить этапы российского продвижения на восточное побережье Каспийского моря и выявить их специфические черты.

4. Установить причины формирования особой административно-территориальной единицы – Закаспийской области и особенности российского законодательства в этом субрегионе Центральной Азии.

Научная новизна предлагаемого подхода к изучению истории описанного периода состоит в анализе динамики урегулирования международных отношений по вопросу о туркменских владениях во второй половине XIX в. История туркмен указанного периода рассматривается в контексте борьбы за сохранение независимости от региональных и мировых держав. Аналитика работы строится на многоплановой ираноязычной, русскоязычной и англоязычной источников базе, характеризующей дипломатические отношения в регионе. Специфика работы заключается в том, что туркмены рассматриваются не только как этнокультурный феномен, сколько как объект одного из эпизодов Большой игры на Востоке.

Методология и методы исследования. Принципы историзма и объективности составили основу методологии научного исследования. При работе применялись исторический и логический методы, а также методы системного анализа, дедукции и индукции. Исторический метод позволил раскрыть динамику региональной geopolitiki в заявленных хронологических рамках и, соответственно, административных практик Российской империи на побережье Каспийского моря. Благодаря применению логического метода рассматривались суть и содержание международных отношений в регионе. С помощью системного анализа geopolitическая реальность была рассмотрена как система, которая формировалась акторами, установленными ими связями, взаимодействием. Заявленные источники обусловили использование следующих исследовательских методов: критика и анализ письменных источников, анализ явлений и синтез полученных результатов.

Названные методы дают возможность сформировать общее представление о международных отношениях в Закаспийском субрегионе Центральной Азии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Смысл присутствия Российской империи на восточном побережье Каспийского моря начиная с 1813 г. был связан с решением двух задач: расширить сферу действия российской торговли и утвердиться на побережье для получения возможности осуществить продвижение со стороны моря в случае военных действий.

2. В регионе сталкивались интересы России, Персии, Хивы, Великобритании и местного населения – туркмен. Причем с расширением сферы влияния Российской империи в крае антироссийская деятельность Великобритании усиливалась.

3. В период с 1813 г. по 1890 г. выделяются пять этапов продвижения Российской империи побережье Каспийского моря, каждый из которого претворялся в жизнь с учетом сложившегося соотношения политических сил в крае и поставленных перед должностными лицами на местах целями.

4. Образование в 1881 г. Закаспийской области произошло после присоединения к российской территории – Закаспийскому военному отделу Ахал-Текинского оазиса. Однако создание особой административно-территориальной единицы было обусловлено всем комплексом решений российского правительства, начиная с получения Российской империей законным с точки зрения международного права способом права на военный флот в Каспийском море. Значимой причиной формирования Закаспийской области стала заинтересованность местного населения в протекции России. Административное освоение региона началось в 1870 г. Изначально была поставлена задача мирного освоения региона, поэтому особый округ не был сразу учрежден. Должностные лица в крае действовали согласно инструкциям. В 1874 г. был учрежден Закаспийский военный отдел, и основной, закрепленной законодательно целью оставалось сохранение мира и

безопасности на территории. В 1881 г. образована Закаспийская область, окончательно оформившаяся к 1890 г.

Достоверность исследования обеспечена использованием источников разного происхождения.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию при работе в научном коллективе по гранту Российского научного фонда (проект №19-18-00162). В рамках этой работы состоялись выступления на международном научном семинаре «Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.» (Алма-Ата, 2019; Санкт-Петербург, 2020), на международном научном конгрессе 17th ESCAS Conference, 10th World Congress of the International Council for Central and East European Studies (Concordia University in Montréal, Canada, 2021) в онлайн режиме, международной конференции 21st CESS Annual Conference (Virtual CESS 2021), (Ohio State University, 2021).

Промежуточные и итоговые результаты исследования отражены в девяти публикациях, в том числе в пяти в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Теоретическая значимость исследования определяется как отсутствием обобщающего труда о динамике международных отношений в Центральной Азии, так и необходимостью исследования роли туркменских племен как субъектов международных отношений в развитии внешнеполитической ситуации в Центральной Азии.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать работу в образовательном процессе по истории России, истории Туркмении, международным отношениям.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы и указывается ее новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, хронологические рамки и достоверность исследования, раскрываются степень изученности темы, теоретическая и практическая значимость работы, рассматриваются источниковая база, методология и методы, определяются выносимые на защиту положения, представлены сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Политическая ситуация на восточном берегу Каспийского моря в середине XIX в.» посвящена первым двум этапам освоения Российской империей на восточном побережье Каспийского моря и раскрывает начало третьего этапа – административное освоение новой территории с 1869 г., с момента высадки российских войск у Красноводска.

В параграфе «Россия, Иран, Хивинское ханство и туркмены в политическом противостоянии на восточном берегу Каспийского моря в XIX в.» анализируется многоуровневый с точки зрения взаимодействия акторов баланс политических сил в регионе, в том числе кратко освещается история туркмен с целью раскрытия особенностей туркменско-хивинских и туркменско-персидских отношений, которые стали причиной неоднократного обращения туркмен к России с просьбами оказать содействие в борьбе с хивинцами и персами.

Получение исключительного права на военный флот в Каспийском море согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 г. поставило перед Российской империей задачу освоения новых прибрежных территорий, которое проявилось на начальном этапе в активной торговле с Хивой, Бухарой, закаспийскими туркменами. К тому времени в регионе уже сложился определенный баланс сил, который делал затруднительным освоение территории исключительно мирными средствами. Местное население боролось с Хивой и Персией, своими традиционными врагами, причем представители туркменских племен несколько раз обращались к России за

поддержкой в рамках этих конфликтов, также высказывалась готовность о переходе в российское подданство. Хотя русско-персидская война за кавказские территории начала XIX в. завершилась подписанием мирного договора, каджарский правитель не смирился с потерей своих владений и стремился вернуть их, что привело к новой русско-персидской войне 1826–1828 г., однако подписанный по окончании военных действий Туркманчайский мирный договор еще больше упрочил позиции России в регионе: Каспийское море стало фактически внутренним российским водоемом. Первый этап освоения прибрежной каспийской территории характеризуется не только расширением сферы российской торговли, но и организацией исследовательских экспедиций в туркменские владения, во время которых собирался материал о социально-политическом устройстве туркмен, организации их быта. Исследовались также возможности для основания торгового форпоста империи и установления прямого сообщения между побережьем и Хивой, однако возвведение в 1834 г. Ново-Александровска не способствовало развитию российской торговли. К концу 1830-х гг. усилилось персидско-туркменское и хивинско-туркменское противостояние, а со стороны туркмен снова стали поступать просьбы о российской протекции.

В параграфе «Первые попытки урегулирования туркменского вопроса. Закаспийский субрегион в планах Каспийского комитета» рассматривается, каким образом Российская империя в 1840–1860-х гг. пыталась установить тесные торговые отношения с местным населением, поддерживать мирные отношения с коренными жителями края с целью упрочнения своих позиций и создания оптимальных условий для дальнейшего продвижения, также анализируются начало активных действий на побережье – занятие пункта у Красноводского залива, планы Комитета по делам, касающимся Каспийского моря, и административное освоение территории представителями власти в крае.

Второй этап продвижения империи на побережье связан с основанием морской станции на Ашур-Аде в 1840 г., причем постоянное русское морское крейсерство в Астрабадском заливе было учреждено по просьбе Персии. Установление мирных российско-персидских отношений обеспокоило Великобританию, которая увидела возможность угрозы своим торговым интересам в крае и пересмотрела свою политику: сконцентрировалась на Афганистане, стала оказывать материальную помощь хивинцам с целью противодействия России, а также планировала использовать туркменские племена для формирования линии обороны в случае продвижения русских в сторону Индии. На этом этапе Персия нуждалась в российском присутствии на побережье, в том числе для защиты своего населения от туркменских набегов. России, со своей стороны, было выгодно размещение на Ашур-Аде орудий, так как они могли быть использованы не только против туркмен-йомудов, которые нападали на персидские земли, но и самих персов, которые вполне могли попасть под влияние британцев. В этот же период было срыто укрепление Ново-Александровск, а в 1846 г. основали форпост Ново-Петровск, что позволило Российской империи распространить свое влияние по населенному туркменами-човдурами полуострову Мангышлак. Чтобы обезопасить российские интересы в регионе, на правительственном уровне было принято решение об основании еще одного форпоста. Хотя для него было выбрано место (Кызыл-Су – Красноводск), начало строительства отложили, чтобы местное население убедилось в мирных намерениях со стороны России и отсутствии планов оккупации. При этом первоочередным считалось решение задачи о гражданском устройстве и торговле, а затем – об умиротворении Хивы. Эти задачи решались на третьем этапе продвижения России на восточном побережье Каспийского моря, начало которого следует отнести к моменту высадки российских войск у Красноводска в октябре 1869 г.

Опорный пункт на побережье создавался с далеко идущими целями: утвердиться в крае для открытия в дальнейшем кратчайшего торгового пути

с Кавказа и Восточной России в Среднюю Азию; обеспечить, на случай военных действий, возможность размещения войск и военного продвижения со стороны Каспийского моря; оказать воздействие на враждебное России хивинское правительство, которое подстрекало к беспорядкам российских подданных киргиз. В 1870 г. началось административное освоение региона, без учреждения особого округа. Перед представителями власти в крае – военным и морским начальниками, агентом Министерства финансов – была поставлена задача мирного освоения региона согласно инструкциям; неспровоцированные действия против представителей местного населения и Хивы объявлялись вне закона. Военному начальнику запрещалось занимать новые пункты и направлять военные команды для сопровождения караванов. Коммерческому агенту следовало подключать местных жителей к торговле. Должностным лицам необходимо было также анализировать ситуацию в крае и высказывать предположения о возможных изменениях административного устройства в будущем, и это свидетельствует о далеко идущих планах российского правительства, которое стремилось твердо утвердиться на Закаспийском побережье. С точки зрения международного права подобное стремление не могло встретить препятствий, так как населенные туркменами земли можно было назвать страной условно, ее границы не были определены, а сами жители не признавали никакого владычества. Соответственно, претензии Персии на побережье у Красноводска были отвергнуты.

Во второй главе «Присоединение Туркмении к России и образование Закаспийской области» анализируются российско-хивинские отношения в конце 1860-х – начале 1870-х гг., принципы деятельности российской администрации в крае, рассматриваются четвертый и пятый этапы продвижения на побережье Каспийского моря.

Параграф «Хивинский поход 1873 г. Образование Закаспийского военного отдела» раскрывает особенности антироссийской деятельности Хивинского ханства, попытки российской стороны решения хивинского вопроса, особенности Хивинского похода и взаимодействия с туркменами –

подданными ханства, которые после сдачи столицы и установления российского протектората не исполняли официальные распоряжения власти. Первоначальные планы империи об отсутствии необходимости организации административной единицы в крае изменились, и в 1874 г. был создан Закаспийский отдел, деятельность которого регламентировалось Временным Положением о военном управлении в Закаспийском крае.

В параграфе «Принципы российского присутствия в Закаспийском субрегионе Центральной Азии» на основе законодательных и регламентирующих документов определяются базовые принципы, на которых основывалась деятельность российской администрации в крае, также раскрывается, каким образом представители российской власти на местах реализовывали эти принципы на практике.

Параграф «Захват Геок-Тепе и образование Закаспийской области» описывает сложившуюся в регионе обстановку с 1875 г., когда в том числе при поддержке Великобритании усилилась антироссийская деятельность туркмен – жителей оазиса Ахал-Теке, и представители российской власти на местах осознавали необходимость установления российского влияния на этой территории, занятия там опорного пункта, но высочайшее повеление об экспедиции было получено только в 1879 г. В параграфе описывается международная обстановка в регионе, раскрываются интересы Персии и Великобритании. Представлен анализ экспедиций на Кизыл-Арват, оказавшейся неудачной первой Ахал-Текинской экспедиции и второй Ахал-Текинской экспедиции под руководством генерала М. Д. Скобелева, в результате которой был взят основной оплот туркмен – Геок-Тепе. В 1881 г. территория Ахал-Текинского оазиса была присоединена к российским владениям, на месте бывшего военного отдела была образована Закаспийская область.

В параграфе «Специфические черты административно-политической системы в Закаспийской области» анализируется

Временное Положение об управлении Закаспийской областью и войсками, в оной расположеными, раскрываются особенности сложившейся в крае системы военно-народного управления, которая способствовала повышению благосостояния региона, установлению спокойствия на побережье, снимала межродовые и межплеменные противоречия среди местного населения. В параграфе освещается внешнеполитический эффект территориального расширения российских владений со стороны Великобритании и Персии, а также переход Закаспийской области в прямое подчинение Военному министерству.

Антироссийская деятельность Хивинского ханства активизировалась в конце 1860-х гг. Попытки центральноазиатского государства привлечь на свою сторону туркмен, настроить их против русских, а также игнорирование обращений представителей Российской власти о необходимости сохранять спокойствие и порядок – все это делало затруднительным реализацию планов по освоению Закаспийского края. Хотя при официальном взаимодействии с представителями имперской власти хивинский правитель убеждал в своих мирных намерениях, нападения, в том числе на российский отряд, не прекращались, а требования освободить российских пленных игнорировались. Хивинский поход 1873 г. завершился сдачей столицы ханства и установлением над ним протектората России, однако это не принесло спокойствия в регион: значимым актором Большой игры оставались туркмены. Представители проживающих на территории Хивинского ханства родов высказали мнимую покорность Российской власти, но игнорировали официальные требования о предоставлении войскам провианта за плату, об освобождении рабов и попытались избежать выплаты наложенного за неисполнение этих требований Кауфманом денежного штрафа (контрибуции), покинув свои места проживания и нападая на российский отряд. После нескольких сражений стали прибывать депутатии от туркмен, которые просили пощадить и разрешить вернуться на прежние места. Вопрос о взыскании контрибуции был улажен.

Завершается третий этап продвижения Российской империи на восточном побережье Каспийского моря созданием Закаспийского военного отдела и утверждением временного Положения о военном управлении в Закаспийском крае в 1874 г. В документе ставилась цель сохранения мира и безопасности на новой территории. Положением утверждалось право России действовать в пределах установленных документом границ, то есть Россия стремилась законно укрепиться в крае. На основании документа было выявлено, что деятельность российской администрации базировалась также на основе принципов поддержания мирных отношений с местным населением, гуманного к нему отношения, благотворного воздействия цивилизации на жителей Азии. На третьем этапе продвижения на побережье Россия не планировала распространять нормы, принятые в отношении номадов, которые ранее стали российскими подданными. Империя стремилась сделать свой образ в глазах местного населения гуманным, привлекательным, следуя, начиная с высадки на побережье отряда в 1869 г., принципу мирного освоения территории. Принципы гуманного отношения к местному населению, мирного взаимодействия являлись первичными, а применение военной силы было обусловлено агрессией, обманом с их стороны по установленным ранее договоренностям.

Четвертый этап продвижения империи относится к 1874–1881 гг. На этом этапе актуальным стал вопрос об установлении российского влияния в Ахал-Теке, формально находящемся в подчинении Хивинского ханства. Хотя текинские правители высказывали покорность и преданность, готовность служить России и оставаться в прежних подвластных отношениях с Хивой, руководители региона понимали относительность подобных обещаний. Представители российской власти осознавали как номинальность власти хивинского правителя над текинцами, так и самих текинских правителей: твердая власть среди туркмен еще не была установлена, активно действовали разные враждебные партии со своими кандидатами в правители. Вопрос двойного подчинения Хиве и России не рассматривался, так как над

ханством был установлен протекторат, и это предполагало свободу государства заниматься решением своих внутренних проблем, но хан не был в состоянии решить текинский вопрос без помощи России. Подчинение туркменского населения только Хиве было невыгодно: оно могло только ускорить вооруженное вмешательство.

Для установления влияния требовалось занятие опорного пункта. Представители российской власти в регионе докладывали о необходимости оперативного решения вопроса, учитывая неспокойную обстановку в крае и усиление влияния Персии и Великобритании. Британское правительство планировало использовать Персидское государство и туркмен против продвижения России. Текинским туркменам оказывалась прямая поддержка, в том числе доставлялось огнестрельное оружие, чтобы они продолжали поднимать мятежи, демонстрируя непокорство в отношении российской власти в крае. Мерв был значимым направлением британской политики: население предполагалось использовать при успехе в Афганистане в противостоянии с Российской империей. Интерес к Мерву проявляла и Персия. В регионе действовали британские агенты из местных жителей, имеющих доступ к туркменским правителям, и военные агенты Великобритании. Часть туркмен приняла персидское подданство, что вызвало еще большую обеспокоенность руководителей региона: текинцы продолжали нападать на российские укрепления, отряды, на преданных российским властям туркмен, соответственно, их мятежные настроения могли только усилиться. При этом правители Ахал-Теке продолжали демонстрировать представителям власти в регионе лояльность, что показывало в том числе их неспособность оказать влияние на подвластное им население.

Однако разрешение на занятия пункта – Кизил-Арвата было получено только в 1877 г., а высочайшее повеление об экспедиции против текинцев – в начале 1879 г. Первая Ахал-Текинская экспедиция, оказавшаяся неудачной, как и занятие Кизил-Арвата, показали, что текинцы способны оказывать

серьезное влияние на туркмен других родов, в том числе заставлять их силой воевать с русскими, и что они являются серьезным военным противником, для борьбы с которым одной роты недостаточно.

Присоединение Ахал-Текинского оазиса к российской территории произошло по итогам второй Ахал-Текинской экспедиции под командованием М. Д. Скобелева. Успеху во многом способствовала помощь населения северных провинций Персии и туркмен, которые участвовали в экспедиции. М. Д. Скобелев пытался уравнять местное население с русскими подданными, говорил, что военные действия – не цель, а средство к умиротворению текинцев. После взятия Геок-Тепе туркменам, воевавшим против российских войск, была объявлена амнистия, туркменским семьям оказана необходимая помощь. Образование Закаспийской области на месте бывшего военного отдела в мае 1881 г. закрепило территориальные изменения на административном уровне. Правовое регулирование общественных отношений обеспечило Временное Положение об управлении Закаспийской областью и войсками, в оной расположенными.

Пятый этап продвижения империи на восточном побережье Каспийского моря начинается в 1881 г. Этот период, который следовал за образованием Закаспийской области, отличался высоким ростом авторитета российской власти среди коренного населения. Хотя продвижение продолжалось – к области присоединялись новые территории, в данном случае можно говорить о периоде утверждения в крае. Положение об управлении Закаспийской областью 1882 г. устанавливало новый административно-территориальный состав, конкретизировало положение начальника области, который ставился в один ряд с губернаторами смежных азиатских российских областей. Обязанности руководителя в отношении местного населения не изменились, но его должность теперь предполагала исполнение военно-дипломатических функций.

Местному населению была предоставлена административная самобытность, налоговое бремя в отношении туркмен было снижено,

российские войска обеспечивали стабильность края. В этот период стала формироваться местная элита. Благодаря административной системе военно-народного управления были устраниены имевшие место противоречия между родами, племенами. Хотя в области распространялись общегосударственные нормы и институты, традиционная специфика региона сохранялась. Вытеснялись только те нормы права, которые противоречили принципам гуманности и справедливости. Заявленные на законодательном уровне обязанности начальника содействовать благосостоянию края, покровительствовать торговле и промышленности получали практическое воплощение: стала функционировать железная дорога, открывались школы и больницы, развивалось городское строительство. С 1890 г. Закаспийская область стала подчиняться Военному министерству, что указывает на повышение статуса местного управления. При этом обязанности должностных лиц, особенности управления коренным населением не изменились.

В заключении подведены итоги исследования. Определены пять этапов российского продвижения на восточном побережье Каспийского моря. Каждый из них воплощался в жизнь с учетом сложившегося соотношения политических сил в крае и поставленных перед должностными лицами на местах целями. Россия была заинтересована в присутствии в западной части Центрально-Азиатского региона в первую очередь по двум причинам: империя стремилась расширить сферу российской торговли, причем существовали далеко идущие планы о создании торгового пути в Среднюю Азию, а также утвердиться на побережье, чтобы в случае военных действий иметь возможность разместить свои войска и осуществить продвижение со стороны Каспийского моря. Однако в процессе освоения региона по причине внешнеполитических обстоятельств эти цели обрастили новыми смыслами, что приводило к корректировке планов, в том числе касательно управления территорией.

Если рассматривать формирование Закаспийской области только в рамках четвертого и пятого этапа, то можно прийти к выводам, близким к точке зрения британского правительства того времени: причиной образования новой административно-территориальной единицы тогда станут экспансионистские намерения российского правительства. Однако если анализировать вопрос в более широком временном ракурсе, начиная с первого, обозначенного выше, этапа, складываются иные причинно-следственные связи.

Формирование Закаспийской области было обусловлено решениями российского правительства, начиная с получения империей законным с точки зрения международного права способом права на военный флот в Каспийском море, а также заинтересованностью местного населения в протекции России. Решения принимались на основе тех принципов, которыми Российская империя руководствовалась при освоении центральноазиатских территорий, и с учетом внешнеполитических обстоятельств в крае. Рассмотренные выше особенности законодательства демонстрируют динамику управленческих практик, однако изменения не касались отношений с местным населением.

Список публикаций в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ Васильева С.Д.:

1. *Васильев, С.Д., Васильев, Д.В.* Гюлистанский мир и российско-иранские отношения в 1810-х гг. [Текст] / С. Д. Васильев, Д. В. Васильев// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 5 (79). — С. 44-46.

2. *Васильев, С.Д., Васильев, Д.В.* Иран в центре британо-российского противостояния в 1820-х гг. [Текст] / С. Д. Васильев, Д. В. Васильев// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 6-1 (80). — С. 33-36.

3. *Васильев, Д.В., Васильев, С.Д.* Британо-российское противостояние на Среднем Востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-х гг. [Текст] / Д. В. Васильев, С. Д. Васильев// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2017. — Т. 19. — № 3.— С. 146-151.

4. *Васильев, Д.В., Васильев, С.Д.* К вопросу о российском культурном влиянии на повседневность народов Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Д. В. Васильев, С. Д. Васильев// Вопросы Истории. — 2021. — № 10-1. — С. 47-59.

5. *Васильев, С.Д.* Туркмены в контексте региональной внешней политики в Центральной Азии первой половины XIX в. [Текст] / С. Д. Васильев// Oriental Studies. — 2021. — Том 14 . — № 4. — С. 658-672.

Статьи в других изданиях:

6. *Васильев, С.Д.* Афганистан как эпицентр российско-британского соперничества на Среднем Востоке в середине XIX в. [Текст] / С. Д. Васильев // Студенческая наука: современные реалии. Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Редакция: О.Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. — С. 9-12.

7. *Васильев, С.Д.* Британское влияние на политику шахского правительства в отношении туркменских племен. Превращение Ирана в театр политического противостояния России и Великобритании [Текст] / С. Д. Васильев// Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв. Сборник научных трудов международного семинара. — М.: ОнтоПринт, 2019. — С. 290-300.

8. *Васильев, Д.В., Васильев, С.Д.* Образование Закаспийской области как фактор урегулирования русско-туркменских отношений второй половины XIX в. [Текст] / Д. В. Васильев, С. Д. Васильев// Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. / [Под науч. ред. Д. В. Васильева]. — М.: ОнтоПринт, 2020 — С. 40-47.

9. Васильев, С.Д. Российско-персидские отношения XVIII – первой половины XIX века: войны и дипломатия [Текст] / С. Д. Васильев// Преподавание военной истории в России и за рубежом. Сборник статей. — Москва; Санкт-Петербург, 2021. — С. 177-202.